

Если это можно передать, то человек, который угрожал Святому Императору Дакси Чэнь Унуо, должен быть трусливым персонажем. Однако Чэнь Сяояо совсем не похожа на трусливого персонажа, а скорее на зверя, показывающего клыки, чтобы защитить свое потомство. Будь то человеческая или звериная природа, в ней есть любовь к детям.

Ань Чжэн и Чэнь Шаобай не знают, что случилось, они ушли достаточно далеко. Но я не знаю почему. У них двоих есть своего рода доверие. Даже если другая сторона - святой император Дакси Чэнь Унуо, они тоже считают, что человек, переименовавший себя в Сяояо, может все исправить. Конечно, они не знали, что Чэнь Сяояо, который уладил это дело, мог бы прекрасно восстановиться, но из-за этой битвы тело в горе Кангман извергло много крови, и период восстановления не знал, на сколько его отложить.

Святой император Дакси Чэнь Унуо открыл глаза в зале, его взгляд был сложным.

Ань Чжэн и Чэнь Шаобай сидели на корточках на половине древней городской стены и смотрели в ту сторону, куда они пришли. Оба посмотрели друг на друга, и в глазах друг друга они увидели глубокую озабоченность. Чэнь Шаобай знал, что его отец очень силен, а Ань Чжэн знал, что Чэнь Сяояо очень силен, но его противник казался более сильным. Если между ними произойдет сражение, то исход будет очень плохим, и баланс победы более или менее склонится в сторону Чэнь Унуо.

Именно в это время браслет из кровавого жемчуга Аньчжэна поразил слабой.

Фантом Чэнь Сяояо появился перед двумя людьми и, казалось, был в хорошем расположении духа.

"Не волнуйся, я не победил, но и не сильно пострадал".

сказал Чэнь Сяояо: "Слова короче, потому что я хочу вернуть отступление как можно скорее. Я был ранен, но Чэнь Унуо не вернулся целым и невредимым. Вы оба старались не возвращаться в царство Янь в течение этого времени. Отправляйтесь в Сиюй на некоторое время.

Я позволю Цзянь Сану тайно охранять тебя, если что-то не удастся решить, я вернусь на гору Кангман. "

Закончив говорить, он не стал дожидаться, пока Ань Чжэн и Чэнь Шаобай что-нибудь скажут, и Чэнь Сяояо исчез.

Ань Чжэн взглянул на Чэнь Шаобай: "Он сильно ранен?".

Чэнь Шаобай вздохнул: "Мой Лао-цзы должен полагаться на то, что вы преобразитесь и скажете мне несколько слов. Похоже, что вы с ним ближе, чем я с ним... Рана не должна быть слишком тяжелой, иначе нет возможности трансформироваться Ванли вышел только для того, чтобы сказать ему, что он в порядке. Давайте послушаем его и отправимся в Западное королевство буддизма. "

Ань Чжэн: "Но я не хочу идти к Че Сянго".

Чэнь Шаобай сказал: "Любишь ты идти или нет, не то чтобы я видел прежнюю возлюбленную из прошлой жизни. Но тогда почему ты не хочешь ее увидеть? Такая великая красавица с пленительной красотой - это своего рода красота, Очень приятная. "

Ань Чжэн: "Забудьте об этом, как насчет того, чтобы отправиться прямо в страну Цзинин?"

Чэнь Шаобай: "Че Сянго все еще идет. Даже если вы не увидите Сюй Мэйдай, вы также можете посмотреть, может ли Сянгун все еще проскользнуть внутрь. В прошлый раз, когда вы вошли в Сянгун, вы действительно нашли что-то ужасное, но если вы не нашли, Что не стоит делать, почему Дакси не разорвал свое лицо с Буддизмом Западного Королевства за Бессмертный Дворец? "

Ань Чжэн: "Ты ... больше похож на азартного игрока".

Чэнь Шаобай: "Как это называется? Как я могу называться азартным игроком, я явно исследователь".

Ань Чжэн задумался и пока не мог вернуться в Янь. Если бы их действительно преследовали преследующие солдаты Дакси, им пришлось бы скитаться, поэтому, возможно, лучше было бы отправиться на запад. Однако в сердце Ань Чжэна всегда оставалось неразрешимое сомнение, самый большой узел в его сердце. Даже если это другая часть его самого, борьба за смерть и безопасность остатка души была облегчена, но если эта загадка не будет решена за один день, борьба за безопасность не может быть успокоена.

В чьих руках дальнейшие планы Мингфа?

Ань Чжэн до сих пор не может определить, кто стоит за сценой, и наиболее вероятных людей в подразделении Мингфа всего трое, один из них - Оуян Дуо, а двое других - братья Чэнь Сицян и Чэнь Сянхоу. Однако, когда эти три человека остановились перед тюремной машиной несколько дней назад, они явно были полны решимости умереть, поэтому они не могли быть этими тремя. Если план будущего отдела Мингфа все еще реализуется, этот человек так не умрет.

В это время Ань Чжэн передал дело Вэй Пину. Вэй Пин вернулся и сказал, что всех уволили, а потом не прошло много времени, как Вэй Пин неожиданно умер, и даже столицу не нашли. В то время Оуян Дуо еще не получил повышения в службе безопасности. Теоретически, он не должен был знать дальнейшие планы подразделения Мингфа. А Чэнь Сицян и Чэнь Сянхоу два брата, по характеру не похожи на людей, которые занимаются такими мрачными делами.

Рано или поздно, вам все равно придется вернуться в Дакси, вы должны тщательно расследовать это дело.

Взмахнув рукой, Чэнь Шаобай похлопал Аньчжэна по плечу: "Что тебе нужно?"

Ань Чжэн: "А... ничего, просто вдруг вспомнил, что в этот раз я отправился в Западные области, и не знаю, смогу ли я встретить обезьян или монахов".

Чэнь Шаобай подумал об обезьяне по имени Ци Тянь, монахе, который выглядел странно, и слегка приоткрыл рот: "Ты сказал, что прежде чем я покинул гору Кангман, почему я не ожидал встретить вашу группу ненадежных парней?"

Ань Чжэн посмотрел на Чэнь Шаобэя: "Вообще-то, ты все еще должен мне объяснить, почему ты жил в городе фантастического мира?"

Чэнь Шаобай улыбнулась: "Я верю, что ты верил, что идешь к тебе?"

Не дождавшись ответа, Чэнь Шаобай не знал, куда девать трубку. Он довольно ловко переложил в нее измельченный табак, затем разжег и сделал глубокий глоток.

Подобно чудовищу, поглотившему туман, дым выплеснулся наружу, в точности как из старого дымового ружья.

"В то время оно действительно шло к тебе, и ты знаешь, каким человеком был мой Лао-цзы. Ты, такой большой человек, в прошлой жизни упал в гору Кангман. Как он мог даже не заметить этого? Я не сразу пришел в себя, но я тоже был большим человеком, который был большим поклонником. Сначала мне не нужно было уклоняться от врагов. Я был врагом, который не знал, кто он, и он также блокировал меня. "

"Потом меня разблокировали, и он позволил мне найти человека, который воскрес из Великой стены Нереального мира. В то время я тоже был невежественным. Куда мне было идти, чтобы найти человека, воскрешающего мертвых? Как раз когда я прибыл на Великую Стену Нереального Мира, парень по имени Чэнь Шаобай был убит при сотрудничестве нескольких его людей. Дело было в том, что он взял несколько человек, чтобы ограбить маленькую девочку в магическом мире, а я хотел избавиться от этих бичей и издевательств. Это фермер и его дочь, которые выглядят честными. "

"Но никто не подумал, что фермер на самом деле скрывал себя и прямо выстрелил в Чэнь Шаобая, тяжело ранив его. Чэнь Шаобай попросил своих людей отвести его домой и всю дорогу ругал себя за то, что люди не защитили его. Вернувшись, он позволил отцу предать всех этих людей смерти. Когда несколько парней обсудили, они все равно были мертвы. Лучше было бы убить Чэнь Шаобэя, а потом уйти. Если бы ему удалось сбежать, он бы выжил. Если бы он не смог убежать, то умер бы. "

"Я слушал в темноте и чувствовал себя очень счастливым в своем сердце. У нечестивцев был свой злобный оскал. После переговоров нескольких парней они действительно начали убивать Чэнь Шаобэя и хотели бежать. Я застрелил маленьких короля и восьмерку Эгга, которых тоже отправили в Ситянь, а потом притворился, что Чэнь Шаобай отправился домой, сказав, что когда он пришел на гору со своими людьми и столкнулся с чудовищем, те парни все погибли. В это время отец Чэнь Шаобэя составлял заговор для важного события. Достаточно хорошо

. "

Чэнь Шаобай улыбнулась: "Я притворялась призраком, потому что не знала тебя в то время, поэтому не сказала тебе правду".

Ань Чжэн нахмурился: "Как ты стала такой маленькой?".

Чэнь Шаобай: "Что за шутка, я не был слишком большим, молодой господин".

"Тогда ты сказал, что был заморожен в течение долгого времени, я думаю, тебе по крайней мере несколько сотен лет".

"Роллинг, молодой господин еще молод, хорошо. Я был всего лишь подростком, когда меня заморозил мой отец. Должен ли я быть заморожен на сотни лет, чтобы стать сотней лет?"

"Разве нет?"

"Похоже, что... это не важно!"

Чэнь Шаобай махнул рукой: "В то время мне просто нужна была личность, чтобы войти в магический мир, что Чэнь Шаобай должен быть проклят, и я умру, если умру. После того, как у меня появилась эта личность, стало намного легче расследовать некоторые вещи. Меня избили

до смерти, но было очень странно снова вернуться к жизни, и я сказал, что мой отец был очень хорошим, это все рассчитано. Так что позже я подойду к тебе как к тому Чэнь Шаобаю, ты подумай об этом, ты был воскрешен в то время Монстром, могу ли я надавить на твое сердце? "

Ань Чжэн: "В этом нет ничего плохого".

Чэнь Шаобай: "Позже я узнал, что отец - хороший человек, и ты возродишься на том мальчике. То, что он сказал мне тогда, я до сих пор помню... Он сказал, что хотя раньше он был закрыт, он знал тебя. Помнишь тот гроб в горе Кангман? "

спросил Чэнь Шаобай.

Энн кивнула: "Я знаю".

Чэнь Шаобай объяснил: "На самом деле, таким образом ты встретила моего отца в области медицины. Он сделал это специально, чтобы испытать тебя. До этого он был в ледяном гробу, и его рабы на мечях не сражались. Умер, а остальные остались в пещере, чтобы защитить его. После той жестокой битвы некоторые мастера, которые были верны моему отцу, разбежались и оказались в Дакси. Что касается того, почему он находится в Дакси, я не знаю, послушайте моего отца. Говорят, что он следит за большим человеком, и этот большой человек - наш враг. "

"Столько лет люди снаружи передавали из поколения в поколение и всегда следили за этим человеком. И все новости приходили из одного и того же материала в ледяном гробу. Новости приходили в ледяной гроб. Хотя мой отец был в ледяном гробу, Китай, но знает все о Дакси. "

Чэнь Шаобай облегченно вздохнула и продолжила: "В то время мой отец сказал, что такой человек, как ты, не может умереть. Поэтому он хочет помочь тебе, а как помочь мне, я не знаю. В общем, ты знаешь, что случилось потом. , Встретил моего отца, а потом между ним и тобой возникли отношения культуры крови браслет из бисера. "

После разговора Чэнь Шаобай также вздохнула с облегчением: "Если честно, ты думаешь, что мой отец использовал твою кровь для восстановления. На самом деле, я подумала, что он, возможно, помогал тебе".

Разве ты не знаешь Аньчжэна?

Он глубоко вздохнул, а затем обнял Чэнь Шаобай за плечи: "Пойдем, пойдем в Западные Регионы, чтобы навредить монаху".

Чэнь Шаобай: "Почему бы и нет, Монахиня?"

Ань Чжэн посмотрел на него сузившимися глазами: "Ты..."

Чэнь Шаобай: "Как я уже сказал, я все еще восхищаюсь буддизмом. В этой секте есть плохие парни. В конце концов, есть, конечно, плохие секты, но количество плохих парней все равно меньше, чем в других сектах. Лидер здесь все еще буддист, я сказал несколько хороших слов, может быть, позвольте нам войти". "

В этот момент вдалеке по небу вдруг пролетел серпантин и быстро упал.

За ним с неба следовал другой стример, очевидно, преследуя стример впереди. Два стримера приземлились один за другим, и вдалеке взорвалась огромная вспышка света. Более чем через

десять минут ураган окутался пылью и стал похож на высокую стену.

"Какая фея сражается?"

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2185453>